[illegible]

ИМЕНА БОГОВ В ЯПОНСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

Календарно-обрядовые песни японцев, как и песни всех других народов, возникли как стихотворно-музыкальный вид фольклора, который сформировался и исполнялся в обряде, связанном с хозяйственной деятельностью крестьянина. Тесная связь календарно-обрядовой лирики с обрядом обусловила сюжетное и тематическое построение песен. В них отразились и сам обряд, и его участники.

Многие календарные обряды японцев исстари были связаны с синтоизмом, с поклонением божествам - ками. Некоторые ками, почитающиеся японцами и по ей день, имели лишь местное значение, другие же получили всеяпонскую известность. В календарно-обрядовой лирике, которая часто отражала поклонение и обращения к божествам конкретной префектуры, местечка, деревни ярко отразились и образы всеяпонских божеств, ставших одинаково почитаемыми во всех префектурах страны. К таким божествам, тесно связанным с календарными обрядами, относятся О-сёгацу-сама (Бог Нового Года) и Та-но-ками (Бог Рисового поля). Оба божества, несмотря на различие функций, с давних пор ассоциировались у японского крестьянина с благополучием, счастьем и богатым урожаем. С XIV в. в японском фольклоре широкую популярность получил также Бог богатства Дайкоку.

Все три божества уже привлекали внимание отечественных и европейских этнографов, но как герои народных календарно-обрядовых песен они до сих пор не рассматривались в нашей и западноевропейской японистике, хотя именно в календарных песнях эти божества, восходящие к народному мировосприятию, сохраняют детали облика иногда уже утерянные в обряде. Исследование песни способствует пониманию истоков бытования этих божеств, своеобразию и песенно-фольклорной иконографии[1].

О-сёгацу-сама. Имя божества Нового года состоит из трех компонентов: префикса вежливости "О-"; слова "сёгацу", имеющего в современном японском языке несколько самостоятельных значений. Сёгацу в Японии называют месяц январь (наряду с названием итигацу). Кроме того, сегацу - это и традиционное название Нового года, сохраняющееся до наших дней и не вытесненное современным словом "синнэн". Третий компонент имени божества - суффикс вежливости - "сама", широко употребляется в современном языке, главным образом, в письмах. В некоторых случаях в песнях префикс вежливости "о-" опускается (сёгацу-сама) или суффикс "сама" заменяется на нейтрально-вежливую форму "сан" (О-сёгацу-сан, Сёгацу-сан). Такие изменения, как правило, связаны с законами стихосложения пяти- и семисложного японского стиха, с правилами поэтического ритма, а отнюдь не с недостаточной вежливостью по отношению к божеству. То есть имя новогоднего божества не есть какое-либо мифическое или специально созданное имя, это простая подстановка к слову, имеющему смысл "Новый год" японских вежливых форм.

Из трех компонентов, составляющих имя Бога Нового года, наибольший интерес представляет слово "сёгацу". Образование этого слова неотрывно от истории становления и развития современного японского языка. Известно, что при заимствовании китайских иероглифов, японцы перенимали не только их написание, но и звучание. Китайское произношение было приспособлено к фонетике японского языка. Кроме того существовал пласт исконно японской лексики. Заимствованный иероглиф, таким образом, получил два чтения (а часто и более). Китайское слово, которое было не понятно "на слух", получило название "он", т.е. "звучание", а исконно японское слово, которое и раскрывало в эпоху заимствования смысл китайского иероглифа, было названо "кун", т.е. "пояснение, значение".

С течением времени в японском языке оны и куны иероглифов вошли в различные сложные отношения, образовав лексику, состоящую только из онов и получившую название "канго", т.е.

"китайские слова", лексику, читающуюся только по кунам и имеющую более давнюю историю, как исконно японская, а также смешанную составную лексику, состоящую из онных и кунных чтений иероглифов.

Этот небольшой экскурс в историю японского языка позволяет теперь рассмотреть имя Бога Нового года более детально.

Слово сёгацу двухкомпонентно. На письме оно записывается двумя иероглифами. Первый иероглиф многозначен и имеет два "онных" и, по меньшей мере, пять наиболее употребимых "кунных" чтения. По ону он читается "сэй" и долгое "сё". Этот иероглиф, в зависимости от чтения, имеет значения: "правильный", "законный", "ровный", "точный", "подлинный", "старший", "парадный" и некоторые другие. В нашем случае иероглиф читается по "ону", т.е. долгое сё.

Второй иероглиф имеет два "онных" и только одно "кунное" чтение, а также два основных значения: "луна" и "месяц (года)". "Оны" этого иероглифа читаются как "гацу" и "гэцу". В слове сёгацу употреблено чтение гацу. Таким образом, слово сёгацу полностью читается по онам и относится к лексике канго. Следовательно, имя Бога Нового года в форме О-сёгацу-сама берет свое начало в японской народной традиции не из исконно японского пласта лексики и образованно по принципу смешанного чтения, где суффикс вежливости "сама" является кунным чтением иероглифа. Присутствие канго в имени божества позволяет предположить, что О-сёгацу-сама, как Бог Нового года, имеет менее давнюю историю, чем другие сельскохозяйственные божества, но он завоевал огромную "популярность" среди японских крестьян.

Бог Нового года в Японии имеет еще два имени - Тоситокудзин - Бог Благодетель Года или Тосигами - Божество или Дух Года[2]. В отличие от О-сёгацу-сама, Тоситокудзин и Тосигами воспринимались как официальные божества, связанные с местным синтоистским храмом, в то время как О-сёгацу - сама был тем самым новогодним божеством, который, как символ радости и достатка, входил в каждый японский дом. Это различие демонстрируют и народные песни, в которых упоминается лишь Божество по имени О-сёгацу-сама. Это же отмечается и в этнографических трудах[3].

Наше предположение о том, что О-сёгацу-сама появился сравнительно недавно, подтверждают и календарно-обрядовые песни Нового года, где воссоздается облик этого Божества.

Бог Нового года О-сёгацу-сама никогда не предстает антропоморфным существом, но по сравнению со многими другими божествами он единственный, чьи атрибуты даны более детально. В крестьянском быту Бог Нового года воспринимается прежде всего как

божество, связанное с богатым урожаем и благополучием в наступающем году, с достатком риса. Поэтому о нем говорят, как о "Боге Нового года, в которого вселилась душа риса"[4]. Крестьяне верят, что "сделанный" (дословно "цукуру" - "делать") из свежей солома Бог Нового года принесет богатый урожай и счастье. На домашнем алтаре Бог Нового года представляет собой четыре вязанки свежей соломы, три из которых устанавливаются на полочке, четвертая подвешивается над ними. По обе стороны от вязанок устанавливаются веточки вечнозеленого растения сакаки[5], перед вязанками на белой бумаге, как дань Богу Нового года, раскладываются рисовые лепешки моти, рядом с моти - свиток с новогодними благопожеланиями. Так представляют себе основные реалии Бога Нового года крестьяне префектуры Акита. Однако в этом облике Бога нет многих атрибутов, которые упоминаются в календарно-обрядовых песнях. Например, в префектуре Фукусима встречается довольно редкое описание этого Божества:

о-сёгацу-сан доко мадэ годзатт а	*Бог Нового года до какого места дошел?*
сида о минони китэ	*Прикрепив листья папоротника*
цуру но ха ни китэ	*К соломенному плащу,*
кадомацу о цуэ ни цуйтэ	*Одетый в перья журавля,*
о-тэра но мацу но	*Кадомацу держит как посох.*
ки ни томатта	*Ночует на сосне, что растет у храма*[6]*.*

Видно, что образ Бога ассоциировался с атрибутами Нового года, каждый из которых имеет определенную символику и играет важную роль в традиционном японском быту.

В той же префектуре Фукусима Бог Нового года, согласно народным песням, появляется "с луком и стрелами на боку, играя в волан"[7]. Игра в волан известна как новогодняя игра девушек и молодых женщин и связана у многих народов Восточной Азии с солярным культом. Это дает основание высказать предположение, что в древности Божество Нового года имело женскую ипостась.

Считается, что насколько богатым придет в дом О-сёгацу-сама, настолько благополучным будет наступающий год. Поэтому в песнях Бог Нового года предстает как богач, способный принести неисчислимое множество богатств.

ки но ха но ё:на	*Принес столько моти,*
моти моттэ	*Сколько листьев на деревьях,*
юки но е:на	*Риса,*
канэ моттэ	*Как снег,*
такэ но ё:на	*Рыбы,*
тодо моттэ	*Как листья бамбука...*[8]

сё:гацу сан	*Бог Нового года*
. . . . .	. . . . .
с-миягэ ни нани	*Что прнес в подарок?*
моттэ	*Мешок красных бобов, да*
адзуки тавара ни	*Мешок риса*[9]*.*
комэ тавара	

Ясно, что Бог Нового года появляется лишь в песнях новогоднего цикла. Он приходит в дом в новогоднюю ночь, на рассвете, когда в очаге потрескивают сухие стебельки бобов, а уходит утром 15 января. 13 января деревенская молодежь строит птичий домик - торигоя, где 14 января вечером собираются дети, отмечают Праздник Бога Нового года и исполняют песни отгона птиц ториоиута. На рассвете 15 января птичий домик поджигается и Бог Нового года под крики: "Бог Нового года! До следующего года!", превратившись в огонь и пепел, взмывает к небу.

Та-но-ками. Имя Бога рисового поля также состоит из трех компонентов, но в отличие от имени О-сёгацу-сама все слова, составляющие имя Божества, имеют самостоятельное лексическое значение и исконно японское чтение. Слово "та" представляет собой "кунное" чтение иероглифа, имеющего значение "рисовое поле". "Но" - показатель родительного падежа. Слово "ками" будучи "кунным" чтением иероглифа со значением "божество", "дух", "душа", само является обозначением любого синтоистского божества. То есть имя Бога рисового поля, как и имя Бога Нового года, имеет прозрачную этимологию. Очевидно, первоначально термин "та-но-ками" существовал как имя нарицательное, но с течением времени стал именем собственным, о чем свидетельствует и употребление этого имени в народных песнях, для которых характерно прямое обращение к Божеству:

О нагори	*Как жалко расставаться с тобой,*
осий ё	*Бог рисового поля!*
о-та-но ками	*И на следующий год*
о ю кари га аранара	*Вернись к нам снова,*
мата янэ	*Коли суждено*[10]*.*

Присутствие в имени Бога рисового поля слова "ками" позволяет говорить о более узком и более широком понимании этого имени. Само имя придает Божеству оттенок локальности, принадлежности Та-но-ками данному району или префектуре. И анализ представлений о Боге рисового поля в разных районах Японии, различия между трактовкой самого образа свидетельствует о том, что в разных местах существует "свой" Та-но-ками. Вместе с тем, Та-но-ками получил необычайную популярность по всей Японии и стал восприниматься как самое важное сельскохозяйственное божество. Распространенность Та-но-ками привела к созданию целой теонимической системы названия этого Божества. Кроме обращения "Та-но-ками" и "О-та-но-ками", (где "О" - префикс вежливости), широкое распространение получили другие формы называния:

1. простое обращение "ками" в песнях, где из контекста ясно, что речь идет о Боге рисового поля;
2. обращение "хозяин рисового поля", "барин" или "хозяин" в разных формах исконно японского происхождения: та-нуси-сама (нуси - "хозяин"), или та-но-нуси-сан, тоно-сама (тоно - "барин"), о-нуси-сама. Например,

кё но тауэ но	*Сегодня во время посадки риса*
та но нуси сан ва	*Хозяин рисового поля*
тайкин моти то саэ	*Настоящий богач...*[11]

Помимо этого, существует целый ряд песен посадки риса (тауэ ута), в которых Бог рисового поля вообще не называется, но из контекста песни и из самого обряда следует, что имеется в виду именно Та-но-ками.

О бакари до я ёру	*Благодарим тебя за счастье!*
кахо сарадо яру	*Может быть и в следующем году*
янэ ну инэ га наси	*Будем обрабатывать урожай прямо в поле,*
абуси макура.	*Ночуя на тропинках меж рисовых грядок*[12]*.*

Кроме теонимической системы названия, характерной для Бога рисового поля, в народной поэзии сложилась целая система представлений об этом Божестве. Так, во время новогодних

праздников он сливался в восприятии японского крестьянина с Богом горы, т.к. считалось, что Та-но-ками живет в горах. Отсюда и появление других имен Божества: Яма-но-ками (Бог горы) или О-мисаки (Господин мыс) - в прибрежных районах. Во время летнего праздника изгнания вредных насекомых "мусиокури" олицетворением Бога рисового поля была соломенная кукла которую сажали на соломенную лошадь, поднимали на длинном бамбуковом шесте и несли в поле. Перед началом обряда Божеству преподносили сакэ и молили об изгнании с полей насекомых и злых духов.

В начале декабря на Празднике благодарности за богатый урожай - "аэнокото" - Бог рисового поля представал в двух лицах - "счастья моря" и "счастья горы", олицетворяя тем самым два основных вида традиционной хозяйственной деятельности японского крестьянина. Крестьяне, создавая алтарь божества, все делали в двойном размере: и подарки, и угощения. На этот раз божество представляло собой лежачий снопик соломы, на который клали большую редьку, в данном случае и олицетворяющую Бога рисового поля.

В японском крестьянском быту существовало двоякое представление о Боге рисового поля. Чаще всего он был неантропоморфен и воспринимался как и Бог Нового года, в виде пучка соломы или редьки, но иногда, например, во время праздника благодарности за богатый урожай, его олицетворяла соломенная кукла, имеющая вполне человеческий облик.

Дайкоку. История возникновения Бога Дайкоку и его имени тесно связана с буддизмом. Считается, что Бог Дайкоку существовал уже в Древней Индии. В Китае в период династии Тан (618-907 гг.) это божество стало почитаться как покровитель домашнего очага. Как божество-покровитель очага, Дайкоку проник в Японию и стал особо почитаемым в буддийских храмах секты Тэндай. Примерно в то же время Бог Дайкоку именовался небесным Богом Дайкоку - Дайкокутэнсин и его имя записывалось четырьмя иероглифами. С течением времени два последних иероглифа стали опускаться, и сейчас божество широко известно под именем Дайкоку. Иероглифы, которыми было записано имя Бога в Китае, имели следующие значения: первый иероглиф имел значение "большой", и по онному чтению, произносился в Японии "дай" или "тай", второй иероглиф, читающийся в Японии по "ону" как "коку" означал "черный цвет", третий иероглиф (по-японски "тэн") имел значение "небо", а четвертый - "божество", где "син" - онное чтение уже известного иероглифа "ками". Таким образом, видно, что имя божества, заимствованное из

Китая в иероглифической записи, в Японии стало и читаться "по-китайски", т.е. по "онам", и из имени было понятно его происхождение. Как считают японские исследователи, присутствие иероглифа "черный" в имени бога связано с тем, что в буддизме черный цвет ассоциировался с гневом богов или с божествами, покровительствующими военному искусству. Не исключено, что первоначально и Дайкоку покровительствовал воинам. (Сравни: Махакала (санскр. “Великий черный”) - в буддийской мифологии божество = защитник веры).

Прижившись на японской почве, Бог Дайкоку скоро стал восприниматься как японское божество и даже иногда его имя стало записываться по-другому: иероглифом "большой" с чтением "дай" как и первоначально, и иероглифом "страна, государство", имеющим также "онное" чтение "коку". Эта иероглифическая трансформация имени привела к тому, что Бог Дайкоку стал тесно связан в представлении японцев с Богом О-куни-нуси-но микото из японской мифологии. Имя этого одного из ведущих богов японских мифов тоже записывалось при помощи иероглифов "большой, великий" и "страна" и, естественно, как имя исконно японского бога, имело "кунное" чтение - "о-куни".

Вероятно, именно эта чисто иероглифическая трактовка имени Бога Дайкоку способствовала тому, что примерно в XIV в. Дайкоку стал считаться чисто японским Божеством и притом Божеством Божества. А в некоторых районах Японии совпадал по своим функциям с Богом рисового поля.

Широко известен внешний вид Бога Дайкоку - добродушный толстяк с широкой, приветливой улыбкой стоит или сидит на соломенных мешках с рисом, рядом с ним примостилась большая мышь. В одной руке у Дайкоку - молоточек счастья, а другой он держит переброшенный через плечо мешок риса. Дайкоку ударяет молоточком и вокруг сыплются золотые монеты. С Богом Дайкоку связаны у японцев представления о счастье, благополучии и богатом урожае.

Бог Дайкоку встречается в календарно-обрядовых песнях зимнего и осеннего циклов. Традиционная характеристика дается божеству в песне "Дайкокумай", которая исполнялась на Новый год и нередко использовалась в представлениях театре Но:

Тавара фумаэтэ	*Стоит на мешках,*
никко то вараттэ	*Приветливо улыбается,*
сакэ о цукуттэ	*Готовит сакэ*[14]

Судя по песням, от Бога Дайкоку ждали в Новом году очень многого. Поется о том, что Дайкоку в состоянии дать миру благополучие, постоянную и неизменную благодать, предохранить от бед и болезней. Благодаря Дайкоку каждого будет хранить судьба, будет процветать дом, амбары заполнятся рисом.

В наше время Бог Дайкоку считается неотъемлемым от Ситифукудзин - "Семи богов счастья", культ которых сформировался в Японии в XVI-XVII веках. Часто Бог Дайкоку воспринимается как ведущий бог среди Семи богов счастья, и песни, где упоминаются все Ситифукудзин, называются "Песнями Дайкоку" - "Дайкокумай ута" или "Дайкокумай".

хасэконда хасэконда
нани га сатэ мата хасэконда
бисямонтэн га хо о маки агэтэ
такара бунэ га хасэконда
ноттару о-ката ва дарэ дарэ
о-эбису дайкоку о-та-но ками
хотэй фукуроку бэндзайтэн
цумондару такара ва нани нани
эммэйкобукуро ни утида но кодзути
какурэмино ни какурэгаса
сорэ мо мата мэдэтай то
дайдай коно я ва суэ хандзё то
ути кому токоро ва нани ёри мо
мэдэтай то.

Плывет, плывет!
Что плывет, плывет?
Бисямон поднимает парус.
Лодка сокровищ плывет.
Кто же плывет на ней?
Эбису, Дайкоку и Бог рисового поля,
Хотэй, Фукуроку и Бэнтэн.
Какие же сокровища нагружены?
Мешок долголетия да молоточек счастья,
Плащ-невидимка да шапка-невидимка.
Этому дому на все времена
Желаем, процветания, желаем!

Образ Дайкоку наиболее часто встречается и в песнях осеннего цикла, особенно в песнях обработки первого урожая. К Дайкоку обращались с просьбой посмотреть, какой богатый урожай собран, его приглашали вместе погордиться полученным урожаем, его звали вместе радоваться счастью.

котоси на хонэн даэ ё
хо ни хога сайтэ ё
ура-но на моми кура ни
тёито комэ-но яма
сэн тавара на цундэ ва ё
дайкоку-сама ва ё
хонэн на мацури но ё
тёито о-сакэ мари

Этот год - богатый год.
Колосок - к колоску.
На заднем дворе
Посмотри - Горы неочищенного риса
Тысячу мешков нагромоздили,
Божество Дайкоку-сама
Богатый год, как праздник.
Устроим пир![17]

Таким образом, мы рассмотрели имена и функции трех основных божеств, наиболее часто встречающихся в японских народных календарно-обрядовых песнях. Все три божества имеют разное происхождение, что отразилось на их именах, разные формы построения имени (по типу "канго", на основе японской лексики, по смешанному типу), разные формы бытования. Но все они с давних пор запечатлены в народной лирике японцев как божества счастья, удачи и богатства и воспринимаются как исконно японские. Вот почему анализ имен сельскохозяйственных божеств Японии видится необходимым для более полного исследования японской теонимии.

[1] Термином "песенно-фольклорная иконография" мы называем портретную характеристику, которая дает тем или иным персонажам в произведениях устного народного творчества, в данном случае в песне.

[2] ***Кодзиро Накаи, Синобу Маруяма, Харуо Мисуми, 1973.*** Нихон минъё дзитэн (Словарь японских народных песен). Токио. (далее: Нихон минъё дзинэн).

[3] ***Арутюнов С.А., Джарылгасинова Р.Ш., 1985***. Японцы // Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М. С. 153.

[4] ***Хага Хидэо, 1959.*** Та-но-ками (Божество рисового поля). Токио. С. 3 (далее: Та-но-ками).

[5] сакаки - эйрия японская. Священное растение в синтоистском культе.

[6] Нихон минъё дзитэн. С. 82.

[7] Там же. С. 82.

[8] Там же. С. 82.

[9] Та-но-ками. С. 7.

[10] Нихон минъё дзитэнн. С. 219.

[11] Нихон минъёсю, 1979. (Сборник японских народных песен). Токио. С. 102.

[12] Нихон минъё дзитэн. С. 270.

[13] Нихон фудзокуси дзинэн, 1979. (Словарь по истории обычаев Японии). Токио. С. 381.

[14] ***Кан Сасано, Янагида Кунио, 1956***. Кинсэй каё сю (Сборник песен нового времени). Токио. С. 153.

[15] Нихон минъё сю, 1979. Токио. С. 100.

[16] В песне перечисляются все Семь богов счастья: Бисямон - Бог сокровищ, удачи, счастья; Эбису - покровитель рыбаков; Хотэй - Бог Удачи; Фукуроку - Бог популярности и удачи; Бэнтэн - Богиня музыки и женской красоты.

[17] Нихон минъё дайдзэнсю, 1980. (Полное собрание японских народных песен). Токио. С. 113.